

Орловская Н. И.

(Академия МВД Республики Беларусь)

Особенности развития права Беларуси в первой половине XIX века в области гражданского судопроизводства

Во второй половине XVIII века, в результате раздела Речи Посполитой между тремя европейскими державами, белорусские земли вошли в состав Российской империи.

После присоединения на территории Беларуси вводились в действие общие законы Российской империи. Однако введение новых порядков и учреждений осуществлялось очень медленно, т. к. царскому правительству приходилось считаться с тем, что в течение длительного времени на территории Беларуси действовали свои судебная и правовая системы, нашедшие закрепление в Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. и других нормативных актах, принятых позднее в ВКЛ и Речи Посполитой.

В соответствии с этим резко встал вопрос о соотношении российского и национального законодательств. Для решения указанной проблемы правящие круги России избрали путь постепенного реформирования национального права Беларуси и в дальнейшем замену его общероссийским. Этот процесс продолжался с конца XVIII века до 30-х гг. XIX века.

Правовая система, действовавшая на территории Беларуси в первой трети XIX века, состояла из двух составляющих – местного национального права в лице Статута 1588 г. и российского законодательства (например, Учреждение для управления губерний Российской империи 1775 г., Устава благочиния или полицейского 1782 г., большого числа указов Сената, принятых специально по правовым вопросам, касающихся губерний Беларуси). Характерно, что обе правовые системы в реальной действительности не применялись в «чистом», т. е. неизменном виде.

Значительные изменения в гражданском судопроизводстве произошли в исполнении решений суда. В начале XIX века Сенат принял ряд указов, согласно которым «исполнительная часть во всех гу-

берниях, на особенных правах оставленных, от судной отделена», т. е. решения земского суда исполнялись не возными данного суда, а полицией, что, безусловно, не являлось прогрессивным новшеством, а было шагом назад.

Особенно негативно на гражданском судопроизводстве сказало- лось то обстоятельство, что российское правительство коренным образом пересмотрело вопрос о том, что следует понимать под уголовными и гражданскими правонарушениями. Здесь следовало руководствоваться не нормами Статута 1588 г., а Уставом благочиния 1782 г. Все дела, предусмотренные Уставом благочиния, и в белорусских губерниях уже должны были рассматриваться как уголовные, по которым предварительное следствие проводилось органами полиции. Анализ текущего законодательства показывает, что в сфере гражданского судопроизводства были оставлены только дела, затрагивающие интересы частного лица в узком смысле слова (взыскание денег по договору займа, споры о принадлежности сеножати или имения и т. п.). И только подобная категория дел, как усматривается из указа Сената «О производстве тяжёбных дел в поветовых судах» от 19 июля 1800 года, должна решаться «по Статутовому праву и прочим узаконениям, в Польше существовавшим». Поэтому некоторые дела, которые по Статуту 1588 г. считались гражданскими и рассматривались путем подачи исков в XIX веке, стали считаться уголовными. Это значительно расширило сферу применения уголовного права, а в сфере гражданского судопроизводства были оставлены только дела, затрагивающие интересы частного лица в узком смысле слова.

Большое количество нормативных актов, внесших значительные изменения в гражданское судопроизводство и способствовавших сближению двух правовых систем, было принято в отношении Главного суда как суда апелляционного по отношению к нижестоящим судебным органам. Существенно изменился правовой статус Главного суда в системе судебных органов, изменились его структура и состав, но при рассмотрении гражданских дел по существу применялись, как правило, нормы Статута 1588 г., т. е. нормы материального права были сохранены. Что же касается гражданско-процессуальных вопросов, то суд руководствовался как нормами местного права,

так и российским законодательством, что порождало, безусловно, определенные негативные последствия в деятельности судов. В связи с применением норм российского законодательства в судопроизводство отдельной категории дел также были внесены определенные изменения (например, дела, затрагивающие интересы казны).

Существенные изменения произошли в гражданском судопроизводстве по делам о границах земельных владений, т. е. так называемых межевых спорах. По Статуту 1588 г. данные дела рассматривались только специально созданными подкоморскими судами и в отличие от других гражданских дел имели значительные процессуальные способности. Такое положение дел сохранялось до 1810 г., когда 6 октября 1810 г. было принято Положение о размежевании Литовско-Виленской губернии, введенное в действие на территории Гродненской и Минской губерний. Но, вместе с тем, исполнение решений межевого суда производилось в соответствии с общим российским законодательством, т. е. с помощью местной полиции.

Правящие круги России были вынуждены считаться с необходимостью применения местного права и особой системой судебных органов, действовавших в Беларуси, но в то же время российское правительство стремилось ликвидировать эти местные национальные особенности. Этот процесс проходил постепенно, но в последующем был ускорен в связи с ростом антифеодального движения в 30–40 гг. XIX в. В результате к середине XIX в. на территории Беларуси действовали те же судебные органы и право, что и во всей России.

Дворецкая А. А.
(БГЭУ)

Гражданский кодекс королевства Италии 1865 г. как источник права

Как известно, под кодексом понимается новый закон, направленный на упорядочение наиболее органичным, последовательным и систематическим способом определенной отрасли права.